

SOCIOLOGY OF CITY

2014 no 4

Scientific-and-theoretical journal

4 issues per year

Year of foundation — 2007
1st issue was published in 2008

Russian Federation, Volgograd

Founders:
Volgograd State University
of Architecture and Civil Engineering
(VSUACE)

The journal is included in Russian Science
Citation Index (RSCI)
(<http://www.elibrary.ru>),
Ulrich's Periodicals Directory
(<http://serialssolutions.com>),
DOAJ (<http://www.doaj.org>),
EBSCO (<http://www.ebsco.com>)

Министерство образования и науки
Российской Федерации

Волгоградский государственный
архитектурно-строительный
университет

СОЦИОЛОГИЯ ГОРОДА

Sotsiologiya Goroda

2014 № 4

Научно-теоретический журнал

Выходит 4 раза в год

Учрежден в 2007 г.
1-й номер вышел в 2008 г.

г. Волгоград

Учредитель:
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего
профессионального образования
«Волгоградский государственный
архитектурно-строительный
университет»

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-27329 от 28 февраля 2007 г. выдано Федеральной службой
по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране
культурного наследия

Журнал входит в утвержденный ВАК Минобрнауки России Перечень
ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные
результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора
и кандидата наук

Журнал включен в базы данных:
Российского индекса научного
цитирования (РИНЦ), <http://www.elibrary.ru>,
Ulrich's Periodicals Directory, <http://www.serialssolutions.com>,
Directory of Open Access Journals (DOAJ), <http://www.doaj.org>
EBSCO, <http://www.ebsco.com>

Редакционный совет:

председатель — д-р техн. наук, проф.
С.Ю. Калашиков
(ВолгАСУ, Волгоград)

зам. председателя — канд. техн. наук, доц.
В.И. Воробьев
(ВолгАСУ, Волгоград)

д-р техн. наук, проф. **А.Н. Богомолов**
(ВолгАСУ, Волгоград)

канд. архит., проф. **А.В. Антюфеев**
(ВолгАСУ, Волгоград)

д-р экон. наук, проф. **О.В. Максимчук**
(ВолгАСУ, Волгоград)

д-р техн. наук, проф. **Л.В. Примак**
(РАНХиГС, Москва)

д-р техн. наук, проф. **В.М. Шумячер**
(ВИСТех, г. Волжский)

**Главный редактор
журнала:**

д-р филос. наук, проф.
Б.А. Навроцкий (ВолгАСУ, Волгоград)

Редакционная коллегия:

д-р филос. наук,
проф. **В.И. Добреньков** (МГУ, Москва)

д-р техн. наук, проф. **В.Н. Азаров**
(ВолгАСУ, Волгоград)

д-р социол. наук, проф. **В.В. Деларю**
(ВолгМУ, Волгоград)

д-р социол. наук **Г.Н. Ильина**
(МГИМО, Москва)

д-р экон. наук **Г. А. Медиева**
(Национальная инженерная академия
Республики Казахстан, Алматы)

д-р архит., проф. **Г.А. Птичникова**
(Волгоградское представительство
НИИТИАГ РААСН)

д-р экон. наук, проф. **В.Н. Казаков**
(МГУ, Москва)

д-р филос. наук, д-р юрид. наук,
проф. **Н.Н. Седова** (ВолгМУ, Волгоград)

доктор философии, председатель фонда
им. Гензельманна (Берлин, Германия)
Т. Флирль

д-р искусствоведения **Ояр Спаритис**
(Латвийская академия наук)

нач. РИО **М.Л. Песчаная**
(ВолгАСУ, Волгоград)

Адрес редакции:
400074, Волгоград, ул. Академическая, 1
Тел. (8442)96-99-25, (8442)96-98-28

© Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального
образования «Волгоградский
государственный архитектурно-
строительный университет», 2014

Editorial council:

Chairman — Doctor of Engineering Science, Professor
S.Yu. Kalashnikov (VSUACE, Volgograd)

Deputy Chairman —
Candidate of Engineering Science, Docent **V.I. Vorob'ev**
(VSUACE, Volgograd)

Doctor of Engineering Science, Professor **A.N. Bogomolov**
(VSUACE, Volgograd)

Candidate of Architecture, Professor **A.V. Antyufeev**
(VSUACE, Volgograd)

Doctor of Economics, Professor **O.V. Maksimchuk**
(VSUACE, Volgograd)

Doctor of Engineering Science, Professor **L.V. Primak**
(The Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration, Moscow)

Doctor of Engineering Science, Professor **V.M. Shumyacher**
(Volzhskii Institute of Civil Engineering and Technology, Volzhskii)

Chief Editor:

Doctor of Philosophy, Professor
B.A. Navrotskii (VSUACE, Volgograd)

Editorial team:

Doctor of Philosophy, Professor
V.I. Dobren'kov (Moscow State University, Moscow)

Doctor of Engineering Science, Professor
V.N. Azarov (VSUACE, Volgograd)

Doctor of Social Sciences, Professor **V.V. Delaryu**
(Volgograd State Medical University, Volgograd)

Doctor of Social Sciences **G.N. Il'ina** (Moscow State Institute
of International Relations, Moscow)

Doctor of Economics **G.A. Medieva**
(National Engineering Academy of the Republic of Kazakhstan,
Kazakhstan, Almaty)

Doctor of Architecture, Professor **G.A. Ptichnikova**
(Volgograd branch of The Research Institute of the Theory
and History of Architecture and Town Planning
of the Russian Academy of Architecture
and Construction Sciences)

Doctor of Economics, Professor **V.N. Kazakov**
(Moscow State University, Moscow)

Doctor of Philosophy, Doctor of Law, Professor **N.N. Sedova**
(Volgograd State Medical University, Volgograd)

Historian of Architecture, Specialist in Culture, Doctor **T. Flierl**
(Institute of History and Theory of Architecture and Planning)
University Bauhaus, Germany

Doctor habil. Art. **Ojars Sparitis** (Latvian Academy of Sciences)

Head of Editorial and Publication Department
M.L. Peschanaya
(VSUACE, Volgograd)

Address:

Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering (VSUACE),
1, Akademicheskaya St., Volgograd, 400074, Russian Federation,
info@vgasu.ru, www.vgasu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНОСФЕРА
СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА:
ГОРОД И ЭКОЛОГИЯ

Курьлева Л. В., Голованчиков А. Б., Каблов В. Ф. Оценка экологической безопасности урбанизированных территорий с учетом допороговых показателей ... 5

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМИ
И ЭКОНОМИЧЕСКИМИ
СИСТЕМАМИ

Павлов Б. С. К вопросу о социально-поселенческой ассимиляции сельской молодежи в уральских городах ... 15

ЧЕЛОВЕК В СОВРЕМЕННОМ
ГОРОДЕ

Вершинин Е. Г., Демарю В. В. Престижность профессий как рефлексия ценностных ориентаций подростков г. Волгограда ... 27

Кураков Д. А., Бондаренко А. С., Шестаков А. А. Социальный профиль отношения к абортам жительниц крупного промышленного города ... 37

Седова Н. Н., Кантемирова Г. А., Капунов К. О. Родители-горожане глазами врачей (на материале городского детского инфекционного стационара) ... 45

АРХИТЕКТУРНОЕ
ПРОСТРАНСТВО
КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ
ФЕНОМЕН

Масловская О. В., Чернявина Л. А. Особенности функционирования площадок на крышах как мест социальной коммуникации (на примере кампуса ВГУЭС во Владивостоке) ... 53

Матовников С. А., Матовников Г. С. Социальное измерение архитектурно-светового пространства города ... 68

АВТОРАМ

Условия приема статей в редакцию и требования к авторским оригиналам ... 82

УДК 692.4:712.25:316.334.56

*О. В. Масловская,
Л. А. Чернявина*

**ОСОБЕННОСТИ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ПЛОЩАДОК НА КРЫШАХ
КАК МЕСТ СОЦИАЛЬНОЙ
КОММУНИКАЦИИ
(на примере кампуса ВГУЭС
во Владивостоке)**

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 14-04-00343 «Особенности дизайнерского преобразования среды городских площадей как пространственного архетипа и места социальной коммуникации»

Цель исследования состоит в раскрытии особенностей функционирования плоских эксплуатируемых крыш в качестве общественных пространств на примере кампуса ВГУЭС в городе Владивостоке.

На этапе сбора исходных данных в исследовании применялись такие методы, как наблюдение, фотографическая фиксация и социологический опрос в форме анкетирования. В теоретической части исследования использовались методы аналитической феноменологии архитектуры и структурно-семиотического анализа. В проектно-экспериментальной части исследования использовались символическое (рисунки, схемы и чертежи) и компьютерное (3D-сцены) моделирование.

В статье рассматриваются рекламно-информационные и рекреационные пространства, полученные в результате преобразования поверхностей кровли, и их способность реализовать множество социально-коммуникационных функций. Анализируется роль таких пространств как катализаторов общественной активности, символов современности, знаков единства природного и архитектурного окружения, индексов высокого уровня комфортности среды обитания, заботы о психологическом здоровье общества, показателей статуса и носителей фирменного стиля заведения, средств познания действительности.

Проведенное теоретическое исследование и практический эксперимент позволяют сделать вывод об эффективности и перспективности использования поверхностей плоских

Введение. Обычай устраивать эксплуатируемые кровли у некоторых народов существовал уже в древности, но в настоящее время их актуальность и популярность во многих странах значительно возросла. Это происходит не только в связи с все большей необходимостью заботы об экологии, экономном и разумном использовании территориальных и энергетических ресурсов, но и в связи с потребностью в новых коммуникационных площадках, возросшим стремлением горожан привнести природу в архитектуру, улучшить видеозоологию, наполнить среду новым значением и эстетическим содержанием. Типовые архитектурные решения, унылая однообразная застройка — печальная константа нашего времени и причина психологического дискомфорта и неудовлетворенности жителей мегаполисов.

Современные технологии создают широкие возможности по превращению плоскостей крыш в качественно новые гармоничные городские пространства. В русле этих тенденций используемая для различных социальных целей, часто озелененная поверхность крыши-террасы становится знаком единства природного и архитектурного окружения, индексом высокого уровня комфортности среды обитания, символом современности, индивидуальности, статуса и стиля.

Для городов на сложном рельефе актуальность использования знакового потенциала «пятого фасада» не менее существенна, чем для мегаполисов с их разновысотной, в том числе небоскрежной застройкой. Во Владивостоке, расположенном на холмистой местности, в формировании облика среды активно участвуют не только стены зданий, но и крыши, что обуславливает несомненную важность данной темы для местных условий.

Объектом исследования в данной статье являются плоские эксплуатируемые кровли в городском контексте. Особенности функционирования площадок на крышах как мест социальной коммуникации составляют предмет исследования. Таким образом, цель исследования может быть определена как раскрытие особенностей функционирования плоских эксплуатируемых крыш в качестве общественных пространств на примере кампуса ВГУЭС в городе Владивостоке.

крыш как мест для социальной коммуникации, способных обогатить городской контекст новыми значениями и эстетическим содержанием, способствующих повышению общественной активности и увеличению тем самым динамической плотности социума.

Ключевые слова:

ландшафт крыш, общественные пространства, архитектурный знак, университетский кампус, дизайн среды.

*O. V. Maslovskaya,
L. A. Chernyavina*

**SPECIAL FEATURES
OF FUNCTIONING OF FLAT
ROOFS AS THE PLACES
FOR SOCIAL COMMUNICATION
(on the example of VSUES
campus in Vladivostok)**

The research is executed with the financial support of RNSF within the R&D project no. 14-04-00343 "Features of design transformation of the environment of city squares as spatial archetype and place of social communication"

The purpose of the study is to reveal the special features of the flat operable roofs functioning as public spaces based on the example of VSUES campus in Vladivostok city.

The methods of observation, photographic fixation and opinion poll in the form of questioning were adapted for the initial data collection. The methods of analytical architectural phenomenology and structural-semiotic analysis were used for the theoretical research. The symbolic (diagram and drawings) and computer (3d-scenes) simulation was used in experimental-design part of the study.

The informational and recreational spaces, obtained as a result of the roofing surfaces conversion, and their ability to realize the social-communication functions are examined in the article. The role of such spaces as the catalysts of public activity, symbols of the present, signs of the natural and architectural environment unity, indices of the high level of the living environment comfort, concern about the psychological health of society, indices of status and carriers of the institution firm style, means of the knowledge of reality are analyzed.

На этапе сбора исходных данных в исследовании применялись такие методы, как наблюдение, фотографическая фиксация и социологический опрос в форме анкетирования. В проектно-экспериментальной части исследования использовалось символическое (рисунки, схемы и чертежи) и компьютерное (3D-сцены) моделирование. На этапе исследования истоков изучаемого явления применялся также исторический метод.

Теоретическая часть исследования включала использование структурно-семиотического подхода и аналитической феноменологии архитектуры, позволяющих раскрыть многообразие проявлений изучаемого феномена в рамках конкретной культуры и более широкой области, где происходит его трансформация; определить его семантические значения и место в социально-культурной системе. В связи с этим в данной статье «функция» понимается не только и не столько в узкоутилитарном значении этого слова, а в более широком контексте архитектуры как социальной коммуникации, и крыши, в том числе, как архитектурного элемента-знака, обладающего социально-культурными значениями.

Границы исследования включают плоские эксплуатируемые кровли, участвующие в формировании образа города, хотя в известной мере затрагиваются и скатные крыши. На плоских крышах часто устраиваются сады, но их утилитарные функции не исчерпываются только озеленением. Что касается экоархитектуры, то она включает еще более широкий диапазон озелененных пространств: не только на плоских, но и на скатных крышах, а также множество других компонентов. В нашу задачу входит рассмотрение пространств на крышах различного социально-функционального назначения: рекреационных, транспортных, хозяйственных и других площадок вне зависимости от степени их озеленения. Территориальные границы включают территорию кампуса ВГУЭС во Владивостоке. С точки зрения хронологии в статье анализируются проекты и осуществленные объекты 2010-х годов.

Исторические и современные пространства на крышах. Традиции устраивать эксплуатируемые кровли поддерживались многими древними культурами. XXI веком до

The theoretical studies and practical experiment make it possible to draw the conclusion about the effectiveness and prospects of the use of flat roofs surfaces as places for social communication, capable to enrich the urban context by the new values and the aesthetic content, to increase the public activity and dynamic density of society.

Key words:

roofscape,
public spaces,
architectural sign,
university campus,
environmental design.

Об авторах:

Масловская Оксана Владимировна — кандидат архитектуры, доцент, профессор кафедры дизайна и искусств, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. Российская Федерация, 690014, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41, oxym69@gmail.com

Maslovskaya Oksana Vladimirovna — Candidate of Architecture, Docent, Professor of Design and Arts Department, Vladivostok State University of Economy and Service. Russian Federation, 690014, Vladivostok, Gogolya St., 41, oxym69@gmail.com

Чернявина Лариса Андреевна — доцент кафедры дизайна и искусств, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. Российская Федерация, 690014, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41, larisa.chernyavina@wsu.ru

Chernyavina Larisa Andreevna — Docent of Design and Arts Department, Vladivostok State University of Economy and Service. Russian Federation, 690014, Vladivostok, Gogolya St., 41, larisa.chernyavina@wsu.ru

н. э. датируются посадки деревьев на искусственных основаниях Великого зиккурата в Уре — все сооружение должно было напоминать равнинным жителям священную гору [1].

Использование пространств на крышах для устройства садов было отличительной чертой некоторых выдающихся объектов Древней Греции и Древнего Рима. Так, например, при раскопках римского города Помпеи были обнаружены остатки античного сада на плоской крыше аркады, с трех сторон окружавшей виллу Мистериас [2]. Традиция возобновляется в эпоху Возрождения: во Флоренции, например, это вилла Медичи с садом на крыше, возведенные в 1400 г. [3].

В России начиная с XVII века также возводятся сады «на крышах хозяйственных помещений — над погребями, зернохранилищами», и принадлежали они «царской фамилии либо высшему духовенству, позже — предпринимателям и купечеству» [4, с. 12]. В XIX веке появление новых строительных материалов и конструкций дало первый толчок массовому строительству таких объектов.

В 1926 г. Ле Корбюзье, убежденный, что «архитектура может влиять на общественные отношения и формировать их» [5], провозгласил «Пять отправных точек современной архитектуры», охарактеризовав новый принцип создания крыши следующим образом: «Крыши — сады. Железобетон — это новый материал, позволяющий создать совмещенную кровлю здания. Соображения технологии, экономии, удобства и психологии приводят нас к выбору крыши-террасы» [6].

Следует отметить, что скатная крыша являлась обязательным элементом традиционного жилища многих культур на протяжении веков. В представлениях древних народов важную роль играла «идея покрытости», выражавшаяся в присутствии крыши как пограничного элемента между внутренним и внешним пространствами [7, с. 105]. Вследствие этого горизонтальные завершения зданий интернационального стиля воспринимаются как не имеющие крыши, их массовое распространение сделало совмещенную кровлю одним из знаков современной архитектуры, манифестирующим отрицание многовековых традиций.

Развитие новой общенаучной и архитектурной парадигмы во второй половине XX — начале XXI веков, переосмысление роли различных архитектурно-пространственных элементов городской застройки привели к новому всплеску интереса и массовому появлению функционально насыщенных и высокотехнологичных крыш-террас в разных частях света. О масштабах строительства озелененных крыш за рубежом косвенно говорит и факт актуализации термина «ландшафт крыш» (roofscape) в зарубежной литературе.

В Нью-Йорке в настоящее время насчитывается около 10 000 используемых пространств на крышах жилых домов, музеев, выставочных центров, административных зданий, школ и т. д. Однако самая большая озелененная крыша Северной Америки создана в канадском Ванкувере (2,6 га общей площади). «Крыша нового конференц-зала является примером того, как большую абиотическую область можно преобразовать из биологического пассивного элемента в устойчивую экосистему, населенную птицами и насекомыми, предотвращающую перегрев здания и утилизирующую дождевую воду» [8].

В настоящее время развивается тенденция не просто озеленения пространств на крышах, но и использования их в сельскохозяйственных целях: «Инфраструктура зеленых крыш подходит к тому пункту развития, что их прежние функции не могут считаться достаточными. В Чикаго, Нью-Йорке, Торонто создаются проекты преобразования некоторых из озелененных крыш в фермы. Города, поддерживающие прогрессивную политику, одобряют и даже требуют внедрения зеленых крыш, имеющих новую конструкцию, которая предусматривала бы возможность выращивания сельскохозяйственных культур в урбанизированных ландшафтах» [9].

В Сингапуре на площадках крыш небоскребов размещается значительное количество таких ферм, специализирующихся на выращивании сельскохозяйственных культур: в результате сокращения пути от места производства до потребителя существенно уменьшаются транспортные расходы. Здесь же, в Сингапуре, предполагается возвести эконевоскреб «Эдитт Тауэр» по проекту Кена Янга: «Дизайн этой башни представляет собой органическую композицию — продвижение к новой экологической эстетике. ...Это буквально вертикальный ландшафт» [10].

При проектировании новых зданий в Германии озеленение крыши — обязательное условие получения согласования на строительство. В Швейцарии озеленены уже более 25 % крыш городских зданий. В Японии власти обязали домовладельцев выращивать на всех плоских крышах площадью более 100 м² деревья и газоны. В России благоустройство крыш еще не получило массового распространения, но некоторые шаги уже сделаны: в 2000 г. Москомархитектурой разработаны «Рекомендации по проектированию озеленения и благоустройства крыш жилых и общественных зданий и других искусственных оснований».

Архитекторы активно ищут пути удовлетворения потребности современного общества в новых площадках для различных видов социальной активности, формирующей среду и оказывающей влияние на общественные отношения. Как отмечает Х. Делитц, «архитектура как средство отражения культуры... — это точнейший сейсмограф общественных изменений. Она делает их наглядными, представляет и воспроизводит их» [11].

Коммуникационные функции пространств на крышах зданий.

Пространство эксплуатируемой кровли обладает богатым потенциалом как объект эстетического созерцания, повышающий степень удовлетворенности общества окружающей средой, а также как знак, информирующий наблюдателя о содержащихся в нем смыслах на основе различных кодов. В результате удовлетворяется потребность городского сообщества в новых коммуникационных площадках, увеличивается частота и плотность общения горожан.

Рассмотрим подробнее коммуникативные функции крыши-террасы, обратившись к классификации функций сообщения, разработанной Р. О. Якобсоном [12, с. 326]. В этой классификации исследователем выделено шесть функций: референтивная, эмотивная, повелительная (императивная), фатическая, металингвистическая и эстетическая.

В определении *референтивной функции* будем опираться на следующий постулат У. Эко: «Возможности, предоставляемые архитектурой (проходить, входить, останавливаться, подниматься, садиться, выглядывать в окно, опираться и т. д.), — суть не только функции, но и, прежде всего, соответствующие значения, располагающие к определенному поведению. ...Наш подход... позволяет увидеть в архитектурном знаке означающее, означаемым которого является его собственное функциональное назначение» [13].

С утилитарной точки зрения пространства на крышах служат для реализации разных видов социальной активности: используются как место отдыха и общения, для хозяйственных нужд, в качестве садов, огородов, видовых площадок, посадочных площадок вертолетов, парковок автомобилей и т. д. Если при определении референтивной функции любое пространство на крыше обозначает свое собственное функциональное предназначение, то, исходя из этого, референтивным будет простое предложение типа «Это площадка для отдыха и общения на крыше здания». У. Эко отмечает, что референтивную функцию нельзя исключить из числа функций архитектуры [13, с. 278], поскольку архитектурный объект, в нашем случае пространство на крыше здания, является референтом самого себя.

Эмотивная функция архитектурного дискурса имеет целью вызвать эмоциональную реакцию. В случае с пространством на крыше это может быть достаточно широкий спектр эмоций: от уединенности, расслабленности, удовлетворенности, покоя до чувства свободы, полета, в определенных случаях — ощущения незащитности, отсутствия укрытия, тревоги, страха и беспомощности. Так, при восприятии сверху обширного пространства душе современного человека, так же как и его далекому предку, присущи священный трепет и ощущение приподнятости от соприкосновения с чем-то более величественным, чем обыденная реальность. Более того, в определенные моменты процесс восприятия архитектуры может сопровождаться переживаниями, родственными катарсису. «Катарсис в архитектуре — это момент, связанный с ощущением раскованности, свободы и удовлетворения, ... “очищение” в результате выхода “на простор архитектурного или природного ландшафта”» [14, с. 199].

Повелительная, или императивная функция архитектуры представляет собой приказ, повеление. Так, рекреация на крыше как будто призывает:

«Расслабься! Отдохни! Отвлекись от повседневных дел! Взгляни вокруг! Полюбуйся открывающимся видом!» Пространство на крыше, организованное определенным образом, принуждает к действию, в значительной мере обуславливая способы поведения человека в среде. Скамейки и кресла «приглашают» присесть, ограждения и перила — прислониться или облокотиться, качели — покачаться, беседка располагает к разговору и т. д.

Фатическая функция архитектурного объекта стремится подтвердить простое наличие коммуникации, проверить исправность канала связи, удостоверить сам факт своего присутствия. Фатическая функция обеспечивает связность компонентов городской среды. Самим фактом своего существования крыша дает знать, что это освоенное и обжитое место, благоустроенная среда, а не пустырь — разрыв в ткани городской застройки.

Металингвистическая функция архитектурной коммуникации подразумевает, что предметом сообщения является другое сообщение. Площадка на крыше пристройки является способом экспонировать примыкающие к террасе фасады зданий, расположение технических сооружений на крыше сообщает опытному взгляду об устройстве инженерных сетей, смотровая площадка обеспечивает обзор панорамных городских или природных ландшафтов.

Одной из важнейших функций, выполняемых крышей-террасой, несомненно, является *эстетическая*. У. Эко отмечает, что произведение обретает эстетическое значение, когда «стремится привлечь внимание адресата к тому, как оно построено» [13, с. 108]. Если мы имеем дело с профессиональным или даже любительским дизайном обустройства крыши, то выполнение таким объектом эстетической функции очевидно. Иерархия объемов, масштаб и пропорции, метр и ритм, цветовые сочетания, контрасты различных фактур, особенности дневного и ночного освещения — далеко не весь арсенал композиционных средств, используемых дизайнером. Эстетическая выразительность тесно связана с эмотивной функцией, само слово «эстетика» происходит от греч. *aisthetikos* — чувствующий, чувственный. Но здесь мы имеем дело в основном с положительной частью эмоционального спектра, так как эстетика направлена на достижение гармонии и взывает к чувству прекрасного.

В одном архитектурном объекте или его части могут сосуществовать все или несколько функций, обычно они переплетаются, но какая-то одна или две оказываются преобладающими. «Ни одна функция не проявляет себя изолированно. Уместнее говорить о пучках функций — своеобразных кластерах структуры архитектурного пространства. Именно они составляют смысловой каркас — структурную основу архитектурного произведения» [15, с. 40]. Таким образом, знаковый и символический феномен пространства на крыше формируется группами значений, обуславливающими его значимость в социально-культурной системе.

Дизайнерское преобразование пространств на крышах учебных корпусов ВГУЭС. Рассмотрим в качестве примера несколько проектных решений и осуществленных идей преобразования крыш университетского кампуса, предпринятых в последние годы. В процессе сбора информации, предшествующем разработке проекта, студентами-дизайнерами был

проведен опрос преподавателей и студентов ВГУЭС. Выборочная совокупность опроса составила 650 человек, из них 15 % мужчин и 85 % женщин; среди них 76 % молодежи до 25 лет, 21 % среднего возраста и 3 % людей старше 55 лет.

Как Вы можете охарактеризовать вид из окон и верхних отметок рельефа? Ответ респондентов на этот вопрос был практически один: для открывающихся видов характерно однообразие и отсутствие визуальных акцентов. Лишь 12 % респондентов ответили, что не могут ничего сказать по этому поводу. Положительную оценку видам с верхних этажей дали 18 % опрошенных, поскольку их квартиры обращены в сторону акваторий и визуальный кадр охватывает пространства морских заливов, окружающих город.

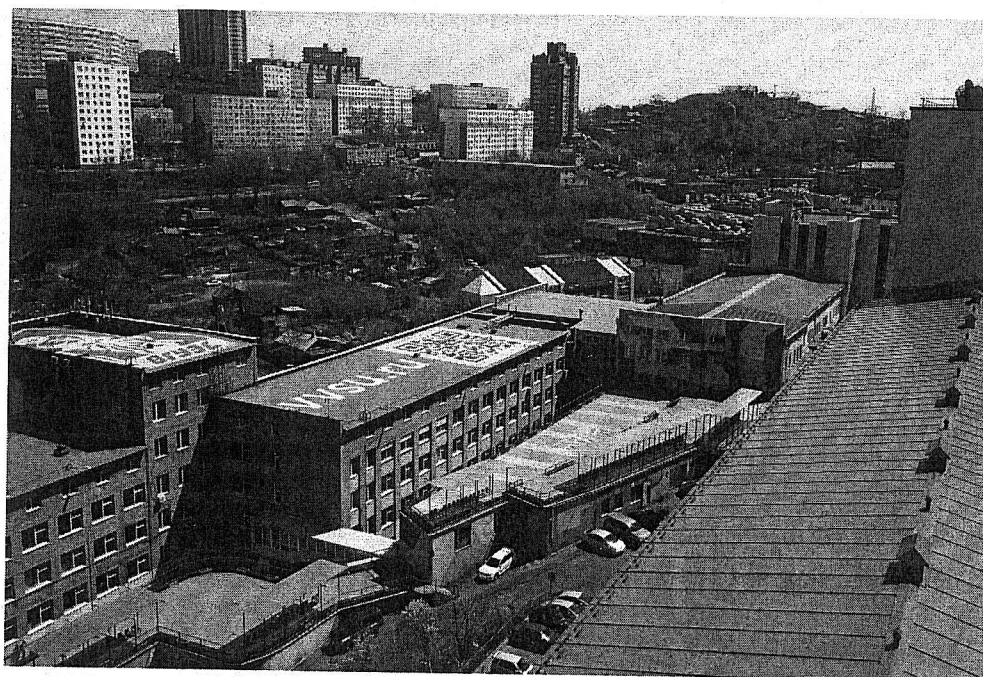
Как часто Вы используете крышу для какой-либо деятельности? 26 % молодых женщин используют крышу для загораения, 7 % молодежи используют крышу для общения в дни праздников, 10 % используют крышу для каких-то других мероприятий, в частности для репетиций и любования салютом; остальные никогда на крышу даже не поднимались.

Эксплуатируемые кровли можно превратить в площадки для отдыха и общения, оборудовав так называемые сады на крышах, а неэксплуатируемые использовать в качестве рекламных поверхностей. Выбрав в качестве опытной площадки крыши университетского кампуса, студенты опробовали разные дизайнерские решения по созданию более привлекательного вида кровель.

ВГУЭС представляет собой компактный многофункциональный комплекс, включающий в себя учебные корпуса, спорткомплекс «Чемпион», здания общежитий и гостиницу «Аванта», которые, как большинство зданий города, располагаются на разных высотных отметках (рис. 1). Спорткомплекс и гостиница выше всех зданий кампуса, их посещает множество людей, не являющихся студентами университета. Именно поэтому решено уделить особое внимание нижележащим крышам университета как рекламным площадкам (рис. 2).

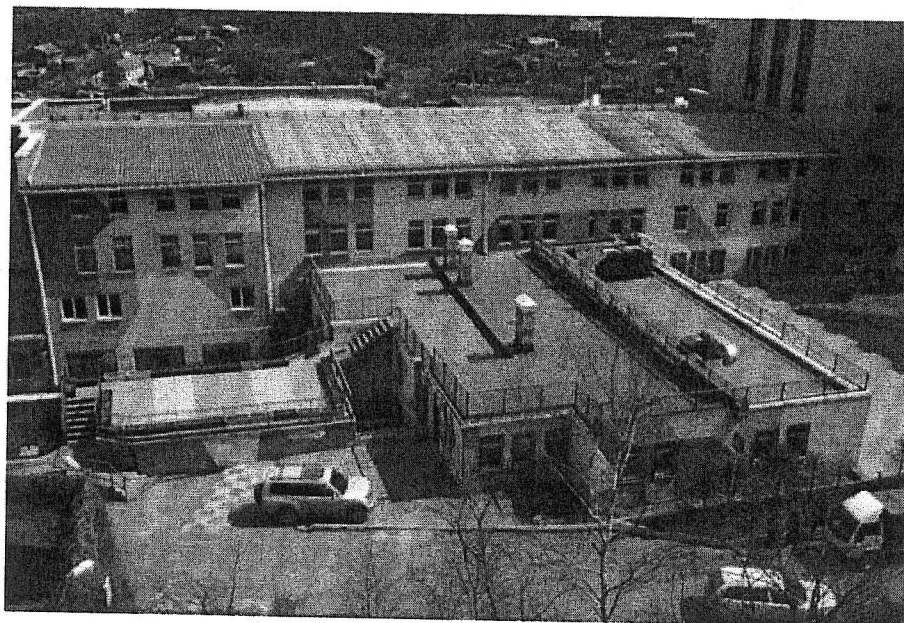

Рис. 1. Общий вид кампуса ВГУЭС

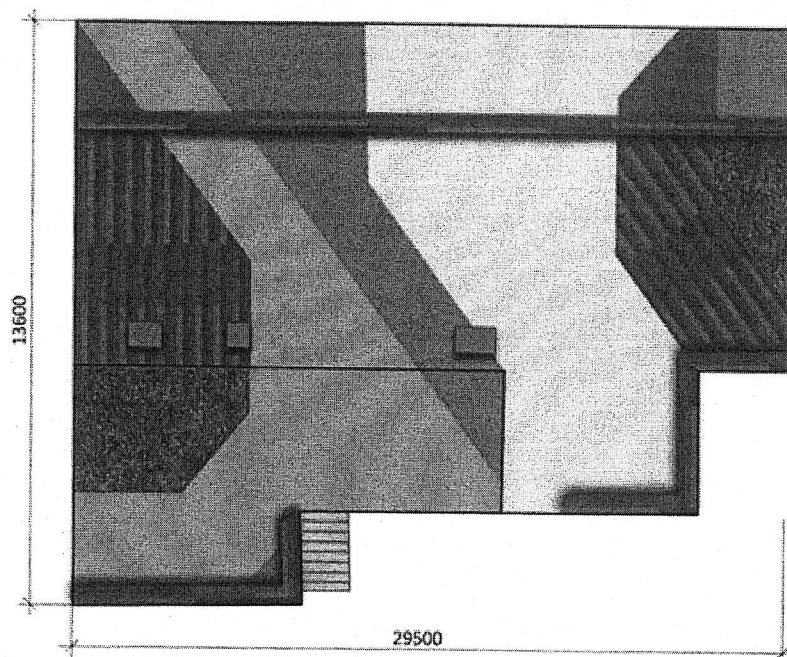

Рис. 2. Вид центральной части кампуса ВГУЭС с верхних отметок

Одной из наиболее активно эксплуатируемых поверхностей является кровля Молодежного центра (рис. 3). Студенты часто используют эту крышу для различных репетиций, поэтому ее основную часть предлагается покрыть резиновой крошкой фирменных цветов ВГУЭС; участки, используемые в качестве мест для сидения, отделать террасной доской, периферийные части кровли — покрыть рулонным газоном (рис. 4).

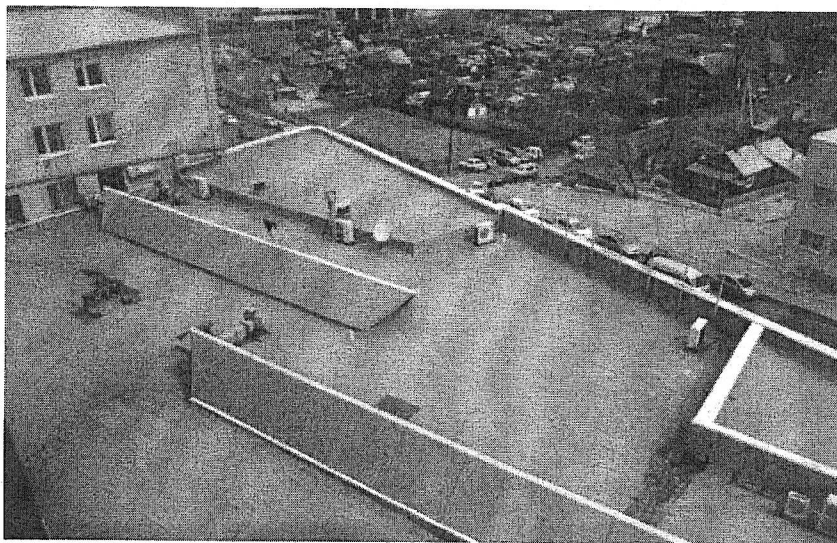

Рис. 3. Фотография крыши Молодежного центра

Рис. 4. *Схема оформления крыши Молодежного центра*

Широкие возможности для дизайнерского творчества предоставляет неиспользуемая в настоящее время поверхность крыши Зимнего сада (рис. 5). Одним из преимуществ этой крыши является возможность устройства выхода из учебного корпуса со стороны кафедры дизайна. Основную часть крыши предлагается покрыть резиновой крошкой с рекламой кафедры дизайна, а также использовать террасную доску и газон (рис. 6). Возможно дополнить проектное решение установкой скамеек, навесов, контейнерного озеленения, осветительных приборов и декоративной скульптуры.

Рис. 5. *Фотография крыши Зимнего сада ВГУЭС*

Рис. 6. Схема оформления крыши Зимнего сада

Осуществление предложенных мероприятий по благоустройству крыш кампуса (рис. 7) поможет превратить значительное количество университетской территории в качественно новые гармоничные, эстетически выразительные пространства, способные оказывать благотворное влияние на работу глаз с точки зрения теоретической базы видеоэкологии — автоматике саккад. Саккада — это быстрое движение глаз, которое совершается непроизвольно во время сканирования пространства. Обычно совершается две и более саккад в секунду, но после каждой глаз фиксирует какой-либо зрительный элемент, и в мозг поступает информация об увиденном. Когда взгляд останавливается на каком-либо значительном декоративном элементе, амплитуда саккад уменьшается до минимума. Таким образом, художественно выразительные пространства способны вызвать эстетические переживания, оказывая очищающее и восстанавливающее влияние, формируя пространство души.

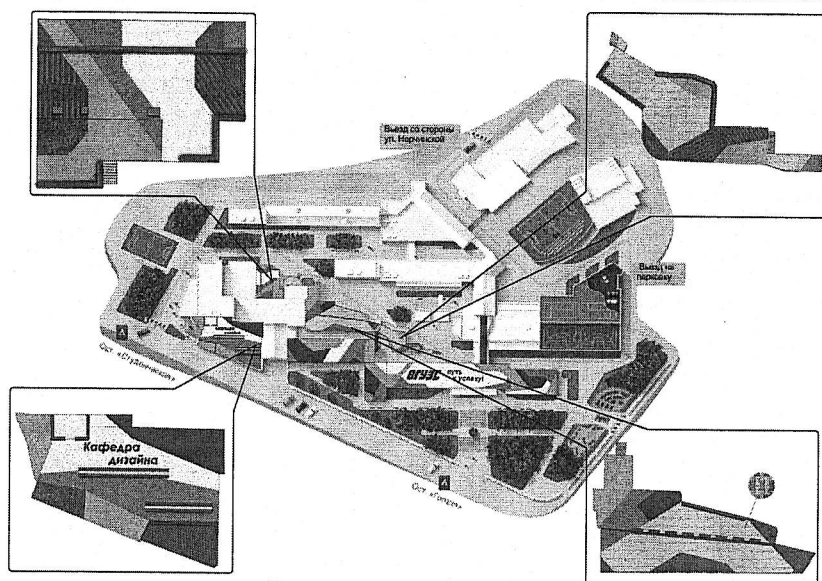
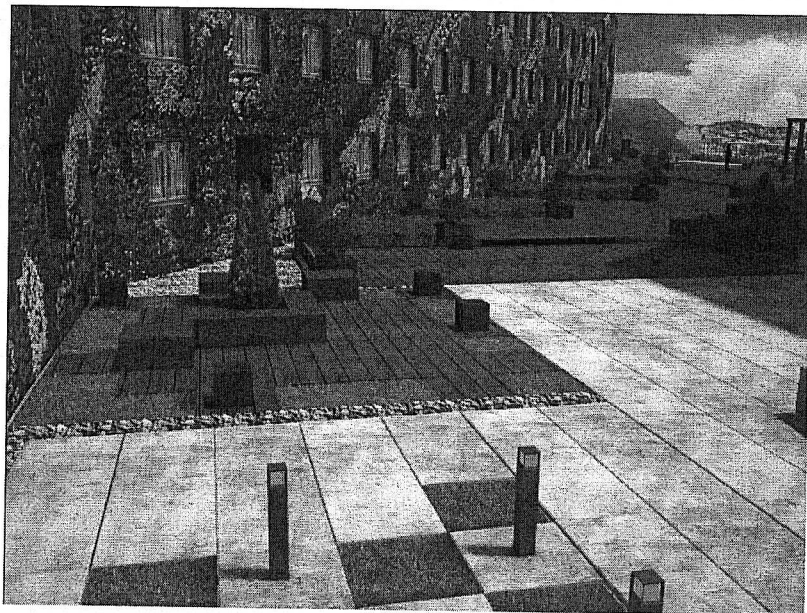

Рис. 7. План-схема кампуса ВГУЭС с использованием крыш в качестве рекламных поверхностей.
Авторы: Е. К. Тимофеев, М. В. Чаплинская

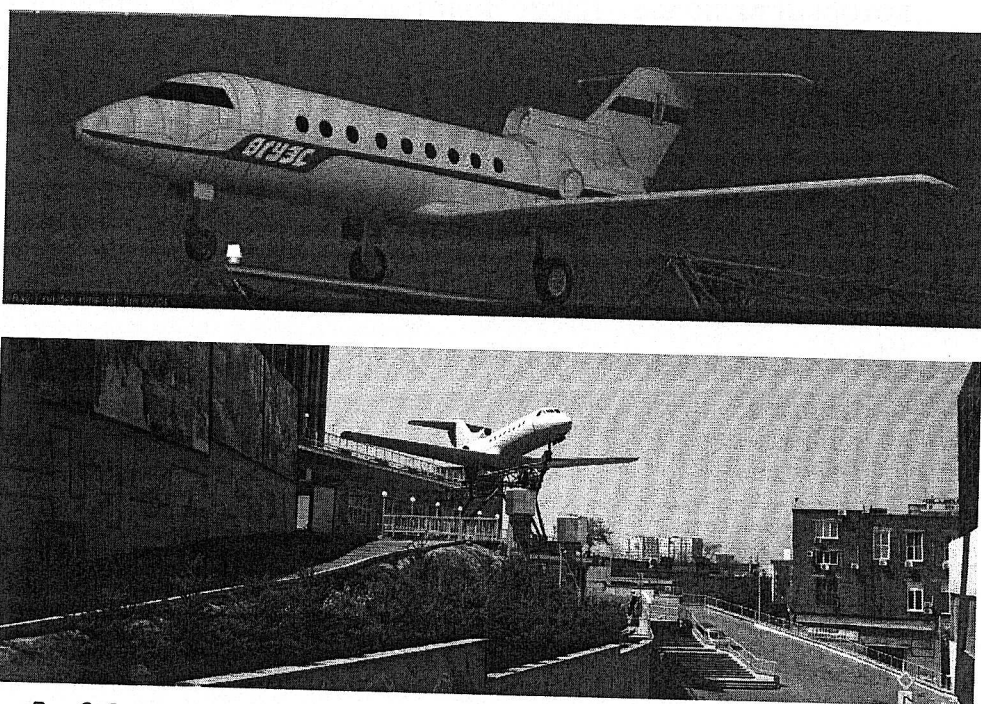
В 2010 г. студенткой Алиной Кауфман был предложен менее масштабный, но более детализированный проект по преобразованию ландшафта крыши двухэтажного учебного корпуса, расположенного между двумя зданиями общежитий ВГУЭС. Проектом предусмотрена посадка декоративных деревьев и кустарников, озеленение вертикальных конструкций, декоративное ограждение и освещение, создание перголы и других малых архитектурных форм. Покрытие проездов и дорожек предполагается выполнить из дерево-пластикового композита, имитирующего деревянный настил, и отсыпки из гальки (рис. 8).

Рис. 8. Видовой кадр ландшафта крыши в дневное и вечернее время

Создание такого функционально насыщенного и эстетически привлекательного пространства на крыше расширяет возможности социальной коммуникации студентов, преподавателей и посетителей университета, повышая качество и разнообразие взаимодействий, имеющих место внутри социума. Тем самым мы можем наблюдать увеличение «динамической плотности общества», которая, согласно Дюркгейму, «делая социальную жизнь более интенсивной, расширяя умственный горизонт и сферу деятельности индивидов, глубоко изменяет основные условия коллективного существования» [16].

В конце 2013 г. кампус ВГУЭС дополнился крупномасштабным символом в виде самолета Як-40 (рис. 9). Этот самолет совершил сотни перелетов, был списан, но получил вторую жизнь и в скором времени должен быть преобразован в оригинальное кафе. Над его оформлением активно работают дизайнеры, но уже сейчас можно сказать, что это знаковый объект в архитектуре кампуса.

Рис. 9. Самолет на крыше, прилегающей к Международной лингвистической школе ВГУЭС

Выводы. Проведенное теоретическое исследование и практический эксперимент позволяют сделать вывод об эффективности и перспективности использования поверхностей плоских крыш как мест для социальной коммуникации не только с позиций создаваемого комфорта, экологии, сбережения энергии и ресурсов, с эстетической точки зрения, но также с позиции увеличения динамической плотности общества, обогащения городского контекста новыми смыслами. На примере пространств на крышах университетского кампуса конкретизированы основные коммуникационные функции архитектурных знаков в городском контексте:

референтивная,
эмотивная,
повелительная (императивная),
фатическая,
металингвистическая и
эстетическая.

В проанализированных проектах по благоустройству и озеленению крыш ВГУЭС предложены варианты их дизайнерского оформления. Осуществление заложенных в проектах идей способно привести к формированию новых гармоничных городских пространств, влияющих на эстетический облик кампуса в целом, создающих благоприятный психологический настрой, сообщающих новое содержание и подчеркивающих значимость данного архитектурного объекта.

Знаки на крышах, несущие информацию об исторических и других значимых событиях, связанных с этим зданием, могут вызвать должный интерес и мотивировать жителей и туристов на получение более глубоких знаний по истории и современности г. Владивостока. Изучение соответствующей литературы, посещение и фотографирование значимых мест города, а также активизация работы музеев и выставочных пространств, в свою очередь, позволят более эффективно выявлять и «сохранять историко-культурные основы города, его “генетический код”, выраженный в исторических зданиях и памятных местах, для формирования опыта восприятия города жителями и их самоидентификации» [17].

Насыщение городской среды знаковыми элементами и одновременно организация новых точек обзора с высоты даст возможность более ясному прочтению структуры городского пространства, что, в свою очередь, будет способствовать формированию более целостного образа города. Таким образом, пространства на крышах могут выступать своеобразными средствами познания действительности, то есть выполнять познавательную роль.

Рекламно-информационные и рекреационные пространства, полученные в результате преобразования поверхностей кровли, способны реализовать множество социально-культурных функций, становясь катализатором общественной активности, символом современности, знаком единства природного и архитектурного окружения, индексом высокого уровня комфортности среды обитания, заботы о психологическом здоровье общества, показателем статуса и носителем фирменного стиля заведения, средством познания действительности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Moorey P. R. S. Ur' of the Chaldees': a revised and updated edition of Sir Leonard Woolley's Excavations at Ur. N.Y., Ithaca: Cornell University Press, 1982.
2. Lobell J. A. Beneath the surface of Pompeii's most famous house // *Archaeology*. 2014. March / April. URL: <http://www.archaeology.org/issues/124-1403/features/1813-pompeii-saving-the-villa-of-the-mysteries> (дата обращения: 27.09.2014).
3. Małgorzata S. Place, time and movement: a new look at Renaissance gardens // *Studies in the History of Gardens & Designed Landscapes: An International Quarterly*. 2006. Vol. 26, Issue 3. Pp. 194—236. URL: http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/14601176.2006.10435466#.VCak0fl_s4Q (дата обращения: 27.09.2014). DOI: 10.1080/14601176.2006.10435466

4. *Титова Н. П.* Сады на крышах. М.: Олма-пресс, 2006. 150 с.
5. *Вильковский М. Б.* Социология архитектуры. М.: Фонд «Русский авангард», 2010. 592 с., ил.
6. Корбюзье, Брюно Таут, В. Гропиус, И. П. Ауд, Франк Райт, П. Гильберсеймер и другие. Архитектура современного Запада / под ред. Д. Аркина. М.: Изогиз, 1932. 187 с.
7. *Байбурин А. К.* Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. М.: Языки славянской культуры, 2005. 224 с.
8. *Hemstock B.* Lofty Gains: Living Roof Design // *Landscapes*. 2010. Vol. 12. №. 4. Pp. 28—31. URL: http://www.csla-aapc.ca/sites/csla-aapc.ca/files/Landscape%20Paysages/LP_fall_automne_2010_vol12no4.pdf (дата обращения: 26.09.2014).
9. *Mandel L.* Roof to Table // *Landscape Architecture Magazine*. 2014. August. URL: <http://landscapearchitecturemagazine.org/2014/08/07/roof-to-table/#more-5295> (дата обращения: 26.09.2014).
10. *Yeang K., Powell R.* Designing The Ecoskyscraper: Premises For Tall Building Design // *The Structural Design Of Tall And Special Buildings*. 2007. Vol. 16. Iss. 4. Pp. 411—427. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/tal.414/pdf> - P. 418. (дата обращения: 26.09.2014).
11. *Делитц Х.* Архитектура в социальном измерении // *Социологические исследования*. 2008. № 10. С. 113—121.
12. *Якобсон Р.* Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. 460 с.
13. *Эко У.* Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб.: Symposium, 2006. 540 с.
14. Архитектура и эмоциональный мир человека / Г. Б. Забелшанский, Г. Б. Минервин, А. Г. Раппапорт, Г. Ю. Сомов. М.: Стройиздат, 1985. 208 с., ил.
15. *Игнатов Г. Е.* Структура пространства как объект анализа и основа построения архитектурной композиции: дис... канд. арх. М.: МАрхИ, 1985. 162 с.
16. *Дюркгейм Э.* Социология: ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр., сост., послесл. и прим. А. Б. Гофмана. М.: Канон+ РООИ Реабилитация, 2006. 352 с.
17. *Птичникова Г. А.* «Несправедливый город»: городское пространство как отражение общественных отношений // *Социология города*. 2012. № 3. С. 47—54.

REFERENCES

1. Moorey P. R. S. *Ur' of the Chaldees': a revised and updated edition of Sir Leonard Woolley's Excavations at Ur*. N.Y., Ithaca, Cornell University Press, 1982.
2. Lobell J. A. Beneath the surface of Pompeii's most famous house. *Archaeology*, 2014, march/april. URL: <http://www.archaeology.org/issues/124-1403/features/1813-pompeii-saving-the-villa-of-the-mysteries>
3. Małgorzata S. Place, time and movement: a new look at Renaissance gardens. *Studies in the History of Gardens & Designed Landscapes: An International Quarterly*, 2006, 26(3), pp. 194—236. URL: http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/14601176.2006.10435466#.VCak0fl_s4Q. DOI: 10.1080/14601176.2006.10435466
4. Titova N. P. *Sady na kryshakh* [Gardens on Roofs]. Moscow, Olma-press, 2006. 150 p. (In Russ.).
5. Vil'kovskii M. B. *Sotsiologiya arkhitektury* [Sociology of Architecture]. Moscow, "Russian Avantgarde" Fund, 2010. 592 p. (In Russ.).
6. Arkin D., ed. *Korbyuz'e, Bryuno Taut, V. Gropius, I. P. Aud, Frank Rait, P. Gil'berseimer i drugie. Arkhitektura sovremennogo Zapada* [Le Corbusier, Bruno Taut, P. Gil'berseimer and others. Architecture of Modern West]. Moscow, Izogiz, 1932. 187 p. (In Russ.).

W. Gropius, J. Oud, Frank Wright, P. Gilberseymer and others. Architecture of the Modern West]. Moscow, Izogiz, 1932. 187 p.

7. Baiburin A. K. *Zhilishche v obryadakh i predstavleniyakh vostochnykh slavyan* [Dwelling in Ceremonies and Images of East Slavs]. Moscow, Languages of Slavic Culture, 2005. 224 p. (In Russ.).

8. Hemstock B. Lofty Gains: Living Roof Design. *Landscapes*, 2010, 12(4), pp. 28—31.
URL: http://www.csla-aapc.ca/sites/csla-aapc.ca/files/Landscape%20Paysages/LP_fall_automne_2010_vol12no4.pdf

9. Mandel L. Roof to Table. *Landscape Architecture Magazine*, 2014, august.
URL: <http://landscapearchitecturemagazine.org/2014/08/07/roof-to-table/#more-5295>

10. Yeang K., Powell R. Designing The Ecoskyscraper: Premises For Tall Building Design. *The Structural Design Of Tall And Special Buildings*, 2007, 16(4), pp. 411—427.
URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/tal.414/pdf>

11. Delitts Kh. Architecture in Social Dimension. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2008, no. 10, pp. 113—121. (In Russ.).

12. Jacobson R. *Izbrannye raboty* [Selected works]. Moscow, Progress Publ., 1985. 460 p.

13. Eko U. *Otsutstvuyushchaya struktura. Vvedenie v semiologiyu* [Lacking Structure. Introduction to Semiology]. Sent-Petersburg, Symposium Publ., 2006. 540 p. (In Russ.).

14. Zabel'shanskii G. B., Minervin G. B., Rappaport A. G., Somov G. Yu. *Arkhitektura i emotsional'nyi mir cheloveka* [Architecture and Emotional World of a Person]. Moscow, Stroizdat Publ., 1985. 208 p. (In Russ.).

15. Ignatov G. E. *Struktura prostranstva kak ob'ekt analiza i osnova postroeniya arkhitekturnoi kompozitsii* [Space Structure as the Object of Analysis and Basis of Design of Architectural Composition]. Cand. arch. diss. Moscow, MArkH Publ., 1985. 162 p. (In Russ.).

16. Dyurkgeim E. *Sotsiologiya: ee predmet, metod, prednaznachenie* [Sociology: Subject, Method, Purpose]. Trans. from French A. B. Gofman. Moscow, Canon+ ROOI Rehabilitation, 2006. 352 p. (In Russ.)

19. Ptichnikova G. A. "Unfair city": urban space as a reflection of public relations. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2012, no. 3, pp. 47—54. (In Russ.).

Поступила в редакцию в октябре 2014 г.

© Масловская О. В., Чернявина Л. А., 2014

Ссылка для цитирования: Масловская О. В., Чернявина Л. А. Особенности функционирования площадок на крышах как мест социальной коммуникации (на примере кампуса ВГУЭС во Владивостоке) // Социология города. 2014. № 4. С. 53—67.

For citation: Maslovskaya O. V., Chernyavina L. A. Special features of functioning of flat roofs as the places for social communication (on the example of VSUES campus in Vladivostok). *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2014, no. 4, pp. 53—67. (In Russ.).